

Секция «Современные особенности демографического развития России»

Гендерные различия отношения к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ) жителей г. Москвы

Научный руководитель – Лебедь Ольга Леонидовна

Янина Татьяна Николаевна

Студент (магистр)

Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова,
Москва, Россия

E-mail: tani.yanina@gmail.com

Гендерные различия в отношении к вспомогательным репродуктивным технологиям среди жителей Москвы представляют собой важную тему для анализа в условиях демографических вызовов и изменения семейных установок. Развитие ВРТ позволило расширить возможности планирования семьи, однако отношение к этим технологиям остается неоднозначным и во многом зависит от пола респондентов. Исследование, проведенное среди 257 жителей Москвы в возрасте от 18 до 69 лет (113 мужчин и 144 женщины), позволило выявить ключевые закономерности в восприятии ВРТ.

Гендерные различия в отношении к вспомогательным репродуктивным технологиям (ВРТ) представляют собой важную тему для изучения в условиях современного демографического кризиса и трансформации семейных ценностей в России. Снижение рождаемости, рост числа бесплодных пар, а также откладывание деторождения на более поздний возраст обуславливают актуальность исследования восприятия ВРТ среди населения. Москва как крупнейший мегаполис с высокой доступностью медицинских услуг и разнообразием социальных групп является репрезентативной площадкой для анализа общественного мнения по данному вопросу.

Основной задачей исследования стало выявление уровня осведомленности мужчин и женщин о ВРТ, их отношение к различным технологиям, а также определение факторов, влияющих на их восприятие. В ходе опроса респонденты оценивали свою осведомленность по шкале от 1 до 5. Женщины показали более высокий уровень знаний (средний балл 2,81) по сравнению с мужчинами (2,27), что является статистически значимым различием ($t = 3,24$, $p = 0,001$). О технологии экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) знали 91,1% женщин и 81% мужчин ($\chi^2 = 12,45$, $p = 0,003$), а о предимплантационной генетической диагностике (ПГД) – 67% женщин и 48% мужчин ($\chi^2 = 15,21$, $p = 0,002$). Эти данные подтверждают, что женщины чаще обладают как базовыми, так и углубленными знаниями о репродуктивных технологиях.

Отношение к ВРТ в целом оказалось положительным у большинства респондентов, однако женщины демонстрировали более высокий уровень поддержки технологий. Например, предимплантационная генетическая диагностика получила среднюю оценку 4,44 у женщин и 3,98 у мужчин ($t = 2,89$, $p = 0,004$), а донорство клеток – 4,17 у женщин против 3,72 у мужчин ($t = 3,11$, $p = 0,002$). Эти данные говорят о том, что женщины видят в ВРТ практическое решение проблем бесплодия, тогда как мужчины чаще проявляют скептицизм, особенно в отношении этических аспектов. Наибольшие разногласия возникли в отношении суррогатного материнства: мужчины оценили его приемлемость на 3,46 балла, а женщины на 3,35 балла ($t = 2,01$, $p = 0,046$). Женщины чаще высказывали моральные сомнения, в то время как мужчины рассматривали эту технологию как допустимый способ решения проблем с деторождением.

Значительные различия между полами были выявлены и в том, какие факторы оказывают влияние на принятие решений о применении ВРТ. Мужчины в большей степени

ориентируются на общественное мнение (3,07 против 2,71 у женщин), тогда как женщины учитывают семейные ожидания (3,44 против 2,75 у мужчин). Этот факт подчеркивает, что мужчины более чувствительны к социальным нормам, тогда как женщины принимают решения, основываясь на внутрисемейных ценностях.

Помимо различий в восприятии, исследование выявило основные барьеры, сдерживающие использование ВРТ. Среди мужчин преобладающим фактором является высокая стоимость процедур (23,4%), в то время как женщины чаще указывают на моральные и религиозные сомнения (32,8%). Опасения за здоровье женщины также являются значимым фактором (25,8%), причем эта проблема одинаково актуальна для обоих полов. Интересно, что женщины чаще подчеркивают недостаток информации о ВРТ, что указывает на необходимость расширения образовательных программ, даже несмотря на их общий более высокий уровень осведомленности.

Анализ данных с помощью факторного анализа позволил выделить три ключевых фактора, объясняющих отношение к ВРТ. Первый фактор – "осведомленность о ВРТ" – объясняет 29,3% дисперсии, при этом женщины демонстрируют более высокие показатели в этой группе. Второй фактор – "морально-этические барьеры" – объясняет 18,7% дисперсии, причем женщины чаще выражают обеспокоенность этическими аспектами, особенно в отношении суррогатного материнства и ПГД. Третий фактор – "влияние внешнего мнения" – объясняет 14,2% дисперсии и указывает на то, что мужчины в большей степени зависят от социальных ожиданий.

Кластерный анализ позволил выделить две основные группы респондентов. Первый кластер, включающий 56,4% выборки, характеризуется высокой осведомленностью и позитивным отношением к ВРТ. В этом кластере доминируют женщины. Второй кластер (43,6%) объединяет респондентов с низким уровнем знаний и более сдержанным отношением к ВРТ, где преобладают мужчины.

Таким образом, результаты исследования подтверждают существование значительных гендерных различий в отношении к ВРТ. Женщины демонстрируют более высокий уровень осведомленности, более позитивное отношение к технологиям и большую готовность к их принятию. Мужчины, напротив, чаще ориентируются на общественное мнение, выражают сдержанность в оценках и акцентируют внимание на экономических и моральных барьерах. Эти различия подчеркивают необходимость гендерно-ориентированных образовательных программ, направленных на повышение информированности о ВРТ среди мужчин и устранение социальных барьеров, препятствующих использованию данных технологий.

Источники и литература

- 1) Карпова В.М. Гендерные различия в репродуктивных установках: социологический анализ // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 112–130.
- 2) Министерство здравоохранения Российской Федерации. Приказ № 107н от 30 августа 2012 г. об использовании вспомогательных репродуктивных технологий в клинической практике.
- 3) Синельников А.Б. Трансформация брака и рождаемость в России // Демографический вестник. 2021. С. 45–60.
- 4) Смирнова Т.В., Иванов А.С. Этические аспекты суррогатного материнства в России и за рубежом // Российский журнал биоэтики. 2014. № 3. С. 65–78.
- 5) Степанова Ю.В. Психологические аспекты репродуктивного выбора и отношение к ВРТ // Психология семьи. 2020. № 6. С. 94–108.

- 6) Тихомирова А.Н. Современные аспекты вспомогательных репродуктивных технологий: медицинские, социальные и правовые аспекты // Журнал репродуктивного здоровья. 2023. № 2. С. 25–39.
- 7) Федеральный закон Российской Федерации № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года.
- 8) Berg Brigham K., Cadoret F., Fenton K. Assisted Reproductive Technologies: Ethical and Legal Challenges // Journal of Bioethics. 2017. Vol. 24. No. 3. P. 210–225.
- 9) Billari F., Kocourkova D. Social norms and the use of assisted reproductive technologies in Europe // European Journal of Population Studies. 2019. Vol. 35. No. 2. P. 147–165.
- 10) Chambers G.M., Zegers-Hochschild F., Adamson G.D. The impact of national wealth, culture and regulations on ART utilization // Human Reproduction. 2018. Vol. 33. No. 4. P. 689–700.
- 11) Petropanagos A., Baylis F. Social and Psychological Impacts of Assisted Reproductive Technologies // Journal of Medical Ethics. 2012. Vol. 28. No. 1. P. 33–50.
- 12) WHO (World Health Organization). Global Status Report on Assisted Reproductive Technology // WHO Reports. 2016.